«Настоящая наука не терпит безразличных глаз»

Об Урале академик Александр Татаркин говорит как о живом человеке

Юлия ВИШНЯКОВА

На днях академику РАН, организатору фундаментальной экономической науки на Урале Александру Татаркину пришла поздравительная телеграмма от Президента Российской Федерации Дмитрия Медведева: «В день Вашего 65-летия примите мои поздравления и наилучшие пожелания. Вы входите в число известных учёных-экономистов нашей страны. Признанием в научном сообществе пользуются Ваши труды, посвящённые устойчивому социально-экономическому развитию России и Урала...» Это юбилейный год не только для знаменитого академика, который уже 20 лет возглавляет Институт экономики Уральского отделения РАН, но и для академической экономической науки Урала. Ей исполняется 70 лет, а сам Институт экономики отмечает своё 40-летие. Экономика опирается на цифры, но в этой череде круглых дат первостепенен всё-таки человек, посвятивший свою жизнь исследованию и прикладным разработкам по стратегии социально-экономического развития крупнейшего региона страны.

–Первое образование у вас экономическое, но высшее образование вы решили получать в Свердловском юридическом институте. Интерес к праву вырос из интереса к экономике?

–Я окончил планово-учётное отделение Троицкого сельхозтехникума. Поработал экономистом, даже главным экономистом. Довелось выполнять работу старшего бухгалтера. Я понял, что без серьёзного юридического образования полноценно работать экономистом невозможно, поэтому поступил на специальность правоведение в Свердловский юридический институт. Я не сомневаюсь, что в условиях рынка руководителю, чтобы быть непорочным, надо хорошо знать законодательство, сверять с ним каждый шаг. И сегодня, несмотря на то что сам я юрист, в институте работает квалифицированный юрист. Потому что лучше семь раз отмерить, чем один раз, не отмерив, отрезать. Принять решение, которое находится в конфликте с бюджетным или другим законодательством, – это нарушение гармонии общественного развития, которое всегда отрицательно сказывается на многих сферах жизни.

–Вашим учителем в институте был в том числе и известный юрист – Сергей Алексеев... Наверное, учёба в вузе дала не только знание законодательства?

–Я благодарен юридическому институту за то, что в нём мне дали общие правовые ориентиры. Алексеев – мой учитель. И то, что я представлял его на церемонии вручения Демидовских премий в этом году, большая честь. На первом курсе он читал у нас «Введение в специальность», а потом «Теорию государства и права». Правовая культура, о которой сейчас так много говорят, по существу, основана на теории государства и права. Мало любить или не любить государство, надо впитать в себя те нормы, которые делают тебя человеком, понимающим и уважающим законы. А это, к сожалению, дают только юридические специальности. Вот вводятся в некоторых вузах «Основы правовой культуры». Но часто их читают люди совершенно безразличные, не понимающие, что такое правовая культура. Либо дилетанты. А если человек, не понимающий своего предмета, начинает учить других, нет большего вреда. Когда мы слушали наших преподавателей, я чувствовал, что эти люди говорят с нами профессионально. На вопросы они отвечали объективно и правдиво, не скрывали изъяны, которые существуют в законодательстве.

Не сказать, что мне было легко учиться. Ведь я окончил техникум в 1964 году, а поступал в институт 1968-м – многое подзабылось. На первом и втором курсах на учёбу я тратил много времени – приходилось навёрстывать упущенное. Но учёба нравилась, и условия были изумительными.

Среди дисциплин, которые мне до сих пор помогают, я бы отметил курс «Судебное ораторское искусство в судебном, адвокатском и прокурорском деле». Он важен для публичных выступлений, для обоснования предложений, которые мы делаем в государственные органы. Чтобы предложение воспринималось, его надо излагать чётко, понятно, со ссылкой на то законодательство, которому оно не противоречит и которое оно может развивать. Сейчас в попытке урезать учебные программы курс оказался вычеркнут, а жаль.

–Вы и сами долгое время были преподавателем. Сейчас в основном работаете с аспирантами и магистрами, от чтения лекций отошли...

–Я любил преподавательскую работу и до сих пор люблю. Но я бы не хотел возвращаться в преподавание. Раньше у людей глаза другие были. Они хотели узнать новое, научиться чему-то, сейчас много безразличных глаз. Люди считают, что они заплатили за образование, а значит, вы нам дайте диплом и не дурите нас лекциями.

Я родился в послевоенное время. Не ощущал голода, холода. Рос в нормальных условиях. Но главное, мне нравилось, что государство давало всем хорошие условия для получения образования. Хочешь учиться – учись. Я поступал в институт после армии, когда конкурс был от 8 до 12 человек на место. И поступал тот, кто готовился: не на халяву и не по блату.

–Тем не менее сегодня, как и в ваше время, у молодых есть желание заниматься наукой.

–Я сам стал заниматься наукой случайно. По распределению шёл пятым из 500 человек. Распределился в омскую областную прокуратуру – помощником прокурора по общему надзору. Я тогда уже семейный человек был, на квартиру рассчитывал. А тут меня в Кировский райком партии вызвали и сказали, что есть предложение оставить меня на преподавательском месте. И я остался. Выбрал кафедру политэкономии, и не жалею. Защитил кандидатскую, потом докторскую.

Кстати, когда я пришёл в Институт экономики УрО РАН, докторов наук здесь было всего шестеро. Сейчас их уже 39. Значит, усилия не остаются без результатов. Потому что когда пришёл, мы сразу составили стратегию повышения уровня квалификации сотрудников. Мы избавились от балласта – людей, которые никогда учёными не стали бы. Мы их не сокращали, а переводили на другие, не научные должности. Зато в институт стали привлекать людей, которые имели склонность к науке. Аспиранты и соискатели, которые сегодня есть в институте, это люди, которые останутся в науке и будут её двигать вперёд.

Хотя найти талантливых молодых учёных сегодня нелегко. С одной стороны, говорят, что из вузов выпускается большое количество юристов и экономистов. Но чего-то много не бывает. Существует либо недостаточная потребность в тех, кого много, либо недостаточное качество подготовленных специалистов. Сейчас переживаем период, когда ощущается не столько избыток юристов и экономистов, сколько недостаток квалифицированно подготовленных кадров. Здесь вина не только вузов, сколько системы государственного регулирования этих процессов. Мы дали добро на открытие частных вузов. И получили университеты, где юрист, не имеющий степени, готовит юристов высшей квалификации. У меня в аспирантуру есть конкурс, но за последние 15 лет ни один из выпускников частных вузов в неё не поступил. Они просто не могут сдать экзамены. Причём экономику ещё знают, а по иностранному языку и философии – ноль.

У самого Александра Татаркина взгляд безразличным не бывает.
Фото из архива Александра ТАТАРКИНА

На международном научном форуме 2010 года Татаркин был избран почётным профессором Астаны.
Фото из архива Александра ТАТАРКИНА

Таланты есть. Но их приходится доучивать здесь, а восполнять вузовские прорехи – не наша задача.

–Вы один из ведущих учёных страны в области региональной экономики. Как это направление попало в поле ваших интересов?

–Изучение региональной экономики было потребностью времени. Мы взяли за основу регион как теоретико-методологический объект исследования. На примере Урала выходим на рекомендации для региональной политики всей страны. Мы просто оперативно захватили ту нишу, которой никто не занимался.

И во многом стали первыми. Взять хотя бы стратегический план социально-экономического развития Екатеринбурга, который разрабатывал ваш институт и по которому город живёт с 2003 года. Это был первый в России план, основанный на программно-проектном планировании. Этим стратегическим планом мы доказывали, что советский план с определением показателей и революционным энтузиазмом их достижения в условиях рынка работать не в состоянии. Время требует план рыночный или индикативный. Индикативный план способен из плана превращаться в программно-проектный подход к реализации того или иного социально-экономического пожелания. Мы довели стратегический план Екатеринбурга до девяти приоритетных программ, которые крайне необходимы городу. Они поднимают уровень жизни населения, выводят город на новые показатели в здравоохранении, строительстве, в социальной сфере. Но главное, что девять этих программ опираются на почти 130 бизнес-проектов. То есть финансируют проекты и отвечают за них представители власти и бизнеса. Нагрузка тем самым распределяется между властью, бизнесом и населением. Только так люди могут почувствовать, что проблемы города решаются не только за счёт повышения тарифов и роста цен.

–Изучение региональной экономики сегодня так же актуально, как и тогда, когда вы только начинали этим заниматься?

–Сегодня проблемы регионального развития становятся ещё более актуальны, чем в те же 80-е или 90-е годы, и причин как минимум три. Первая связана с тем, что попытка многие вопросы социально-экономического развития в России решать из единого федерального центра, не учитывая особенностей регионов, показала всю бесперспективность этого пути. Регионы, а их у нас 83, очень разные, они не схожи ни по потенциалу, ни по ресурсному обеспечению. Каждому региону нужен либо индивидуальный подход из федерального центра, либо регионы должны выйти на самоокупаемость, то есть на 70-80 процентов бюджетно обеспечиваться налогами.

Вторая причина в том, что народ в регионах готов к саморазвитию. Уже смутные 90-е годы показали, что, если бы не регионы, России бы пришлось тяжело. Это непродолжительная практика, но она говорит о многом. Да, нужно объединяющее начало, либо в виде Стратегии-2020, или Стратегии-2025 – неважно. Федерация должна ставить задачи макроэкономического характера, но каждый регион эти установки должен решать по-своему. И, наконец, третья причина. Мне кажется, мы должны по-другому осмыслить ту идеологию нашего общественного развития, которую в 90-е годы выбросили. «Сильный центр – это не значит сильные регионы». Мне кажется удачной была трактовка, предложенная академиком Леонидом Абалкиным, что сильные регионы создают сильный центр.

–Работа института может как-то повлиять на развитие нашего региона?

–Президентом принято решение об осмыслении готовности общества к проведению модернизации. Готовится Госсовет, специально посвящённый рассмотрению вопросов проведения модернизации на территории страны. Создана рабочая группа по подготовке решений для Госсовета, в составе рабочей группы несколько человек с Урала, причём возглавляет её губернатор Свердловской области Александр Мишарин. В составе группы от науки людей немного – это президент УрО РАН Валерий Чарушин, я, ещё несколько учёных. Нам удалось, благодаря поддержке Александра Мишарина, в качестве отдельного раздела поставить вопрос о модернизации взаимоотношений федерального центра и регионов. В частности, это касается налогов, бюджетного процесса, финансового обеспечения тех полномочий, которые передаются на региональный и муниципальный уровень. То есть мы готовили раздел модернизации системы межвластных отношений: федеральный центр – регион – муниципалитеты. Мы добились того, что в рамках этого регионального раздела выделили несколько подразделов – это социально-экономическое развитие, решение социальных вопросов, в том числе ценовых, тарифное давление на население. Отдельной строкой выделено формирование цивилизованного сельского населения, трудоустройство сельского населения. Сама проработка вопросов модернизации на уровне регионов и муниципалитетов – это уже большая заслуга рабочей группы.

Такой должна быть логика понимания процессов развития.

–А что говорит логика об условиях для успешного развития бизнеса и предпринимательства? Этот вопрос давно стоит на повестке дня.

–Этот вопрос стоит на повестке дня ещё с царских времён. Не зря же появился этот вопрос: «Почему Америку называют страной Эдисонов, а Россию – страной Кулибиных?». Мы никак не можем ни при царской России, ни сейчас создать условия для успешного устойчивого развития бизнеса и предпринимательства на взаимовыгодной основе. Мы почему-то считаем, что человек не должен много получать за свой талант. Если у нас в эстрадном бизнесе люди ещё что-то получают и за эту колючую проволоку прорвались, то изобретатели, особенно научные работники, так и сидят за колючей проволокой. И причину я вижу в том, что у нас до сих пор нет закона «Об интеллектуальной собственности». А если он разрабатывается, то все стараются, чтобы автор, изобретатель, человек, который сделал открытие, или получил минимум, или вообще ничего не получил. До тех пор, пока мы будем иметь такую политику ущемления авторов, инновационного прорыва не будет. Либо люди будут убегать и патентовать изобретения в Англии, получать за это Нобелевские премии как люди талантливые. Либо заключать договоры с Китаем, Америкой, а здесь их будут по уголовному закону преследовать за разглашение государственной тайны. Другого варианта у нас не будет?

В конце восьмидесятых годов я был участником группы, разрабатывавшей законопроект «Об интеллектуальной собственности». Разрабатывали почти полтора года. Мы добивались того, чтобы 50-51процент дохода от внедрения изобретений доставалось автору, 30 процентов – коллективу и 20 процентов – государству, для того, чтобы в том числе создавать фонд поддержки получения патентов. Законопроект мы передали в Комитет по законодательству Верховного Совета, с тех пор его никто найти не может. Сейчас в стране принимают законы по активизации инновационной деятельности, по расширению научно-технических исследований, но пока не появится закон «Об интеллектуальной собственности», ситуация не изменится.

–Чего не хватает Уралу для успешной модернизации?

– Урал – специфический регион. Прежде всего, это старопромышленный регион. Все годы советской власти он работал на государев заказ. 84 процента оборонно-промышленного комплекса сосредоточено на Урале.

Опорным краем Урал называют не случайно. Через него осваивались Сибирь, Дальний Восток. Урал постоянно работал на развитие советской экономики. И он износился. Настолько вымотался в этом, что как никакой другой регион нуждается в реструктуризации, в модернизации, в обновлении, в социальной, политической поддержке. Попытки приравнять уральский регион к другим, которые такие миссии не выполняли, ошибочны.

Мы привыкли работать на энтузиазме. Но энтузиазм начинает иссякать, выдыхаться. Нужна целевая федеральная программа по восстановлению, по модернизации старопромышленного Уральского региона. Потому что сами не справимся. Дело не в деньгах. Нужна консолидация руководителей субъектов федерации Уральского региона. Они должны сформировать потребности региона для федерального центра, чтобы в короткие сроки масштабно провести модернизацию Уральского старопромышленного региона.

Целевая федеральная программа модернизации и реструктуризации Уральского региона дала бы новый глоток свежего воздуха и бизнесу, и власти, и всему населению...

Урал постоянно работал на развитие советской экономики. И он износился. Настолько вымотался в этом, что как никакой другой регион нуждается в реструктуризации, в модернизации, в обновлении, в социальной, политической поддержке.

ДОСЬЕ «ОГ»

Александр Иванович Татаркин родился 11 марта 1946 года в селе Порт-Артур Чесменского района Челябинской области.

1964 г. Окончил планово-учётное отделение Троицкого сельхозтехникума.

1964-1965 гг. Работал экономистом по труду и зарплате, главным экономистом Березинского зерносовхоза Чесменского района.

1965-1968 гг. Служил в Советской армии, в ВДВ.

Татаркин служил в ВДВ, и как настоящий десантник он умеет принимать быстрые решения. Фото из архива Александра ТАТАРКИНА

1968 г. Поступил в Свердловский юридический институт, который в 1972 году окончил с отличием.

1972-1987 гг. Работал в Свердловском юридическом институте ассистентом, старшим преподавателем, доцентом, деканом факультета правовой службы в народном хозяйстве.

Сентябрь 1987 г. Назначен заместителем директора Института экономики УрО АН СССР по науке.

1989 г. Награждён Золотой медалью ВДНХ СССР.

1991 г. Избран и утверждён директором Института экономики УрО РАН, членом Президиума Уральского отделения РАН.

1999 г. Премия Правительства РФ в области науки и техники.

2002 г. Лауреат международной премии «Хрустальный дракон», награждён орденом Дружбы, премией им. А.Н.Косыгина.

Март 2006 г. Получил почётный знак «За заслуги перед городом Екатеринбургом» и звание «Величайшие умы XXI века в области научных достижений».

2007 г. Выбран председателем общественной палаты Екатеринбурга.

17 августа 2008 г. Присвоено звание «Почётный гражданин города Екатеринбурга» за большой вклад в научное обоснование социально-экономического развития Екатеринбурга и развитие городского хозяйства, активное участие в общественных и административных городских организациях, а также заслуги, получившие широкое общественное признание в городе и за его пределами.

2009 г. Повторно избран председателем общественной палаты Екатеринбурга.

2010 г. Победитель конкурса «Евразия. Лидер в бизнесе 2010».

Блиц-опрос

–Ваша любимая книга?

–Люблю исторические произведения. Но самая любимая книга – Михаил Шолохов, «Поднятая целина». Перечитывал её раз 15 – это образец того глубокого серьёзного социального конфликта, который в любом обществе происходит при смене социально-экономических и общественно-политических ориентиров. И то, что мы сегодня переживаем, это, по существу, маленький прообраз того большого дела, которое произошло в 1920-е годы.

–Афоризм или фраза, над которой часто размышляете?

–Это не фраза, а вопрос, и я уже говорил о нём. Звучит он так: «Почему Америку называют страной Эдисонов, а Россию – Кулибиных?» Кажется, всё просто. Эдисон на своих изобретениях стал миллионером, а Кулибин, несмотря на свои колоссальные изобретения, умер в нищете. Но здесь лежит более глубокий смысл.

–Три важные вещи, которые есть на вашем столе...

–Компьютер, график мероприятий и фотография внука. Внуку Вите шесть лет, с ним я провожу каждое воскресенье, а благодаря фотографии он и в будни рядом со мной.

–Учёный, на которого можете ориентироваться?

–В каждой области знаний есть свои маяки. В рамках экономической мысли – это Карл Маркс, Джон Кейнс, Василий Леонтьев. Есть учёные, которые внесли в науку не меньший вклад, но мы не все можем их оценить. В этом смысле мне интересен Иван Посошков, который жил в царское время. Он написал книгу о скудности и богатстве. Это изумительная работа.